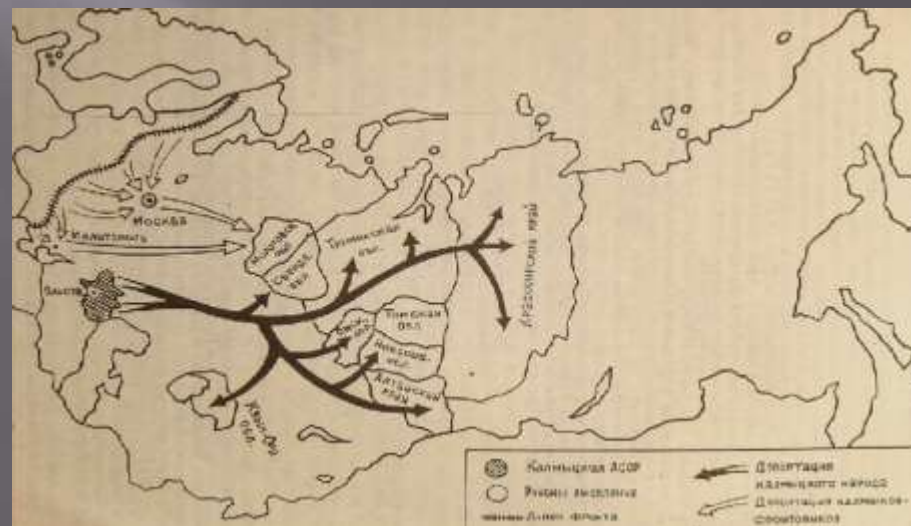

Тот год навеки в памяти застыл

27 декабря 1943 года вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР «О ликвидации Калмыцкой АССР и образовании Астраханской области в составе РСФСР», а 28 декабря - постановление СНК за подписью В. М. Молотова ликвидации Калмыцкой АССР и о выселении калмыков в Алтайский и Красноярский края, Омскую и Новосибирскую области.

История калмыцкой литературы свидетельствует о том, как губительна была депортация народа, длившаяся 13 лет, прервавшая развитие национальной культуры.

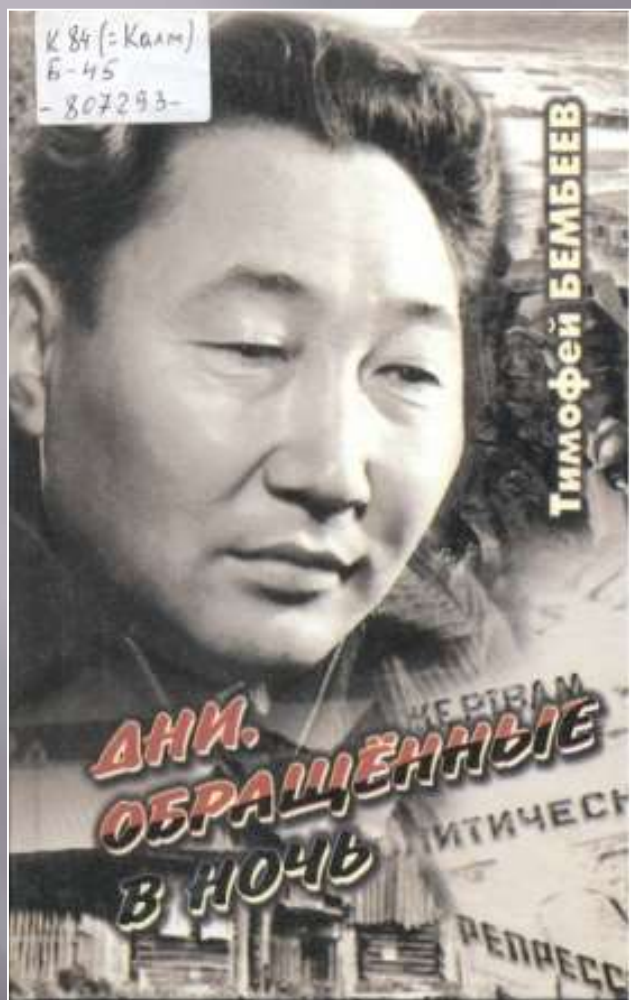
Первые произведения калмыцких писателей были изданы в 60- нач. 70-х годов. Это были произведения Алексея Балакаева «Три рисунка», «Судите меня сами», Андрея Джимбиева «Когда человеку трудно», Алексея Бадмаева «Золото в песке не затеряется» (в переводе «Там за далью непогода»), Анатолия Кукаева «На берегах Оби», Морхаджи Нармаева «Счастье само не дается». В 1982 году была опубликована повесть Анджи Тачиева «Запах полыни». В начале 90-х годов выходит в свет роман Алексея Балакаева «13 дней, 13 лет», чуть позже повесть Тимофея Бембеева «Дни, обращенные в ночь». Роман-воспоминание Николая Илюмжинова «В таёжном крае», состоящий из 8 частей, описывает жизнь калмыков-спецпереселенцев в таёжном крае в далекой восточной Сибири.

Повесть Алексея Балакаева можно назвать автобиографической. Писатель такого же возраста как Бадма, от лица которого рассказывается история и судьба его маленького друга Бори. Бадма более 17 лет хранит три рисунка, как самую дорогую реликвию.

Жизнь маленького Бори заканчивается трагически. В конце повести мы понимаем, что добро, человечность, дружба бессмертны.

В автобиографической повести-хронике «Дни, обращенные в ночь» Тимофея Бембеева правдиво показана высылка нашего народа. Герой повести – подросток из хотона Зурмута, которого вместе с родными загнали в вагоны и повезли в далекую Сибирь. И он рассказывает подробно события скорбного пути.

Повесть Олега Манджиева «И вечно возвращаться» была написана в 1980-е годы. Основной темой произведения является жизнь детей в суровые послевоенные годы. Герой повести – мальчик Наран и его брат Джиргал. Они, как и сам автор принадлежат к поколению, для которого чужбина стала родиной, чье детство и юность прошли здесь.

Особенность этого произведения в том, что автор поднимает проблему ссылки калмыцкого народа не с момента выселения, и не глазами подростков старшего возраста, а глазами ребенка, уже родившегося там и потому многого не знавшего.

В поэзии отсчёт необходимо вести с поэмы Давида Кугультинова «От правды я не отрекался», написанной в 1956 году.

*За то, что я посмел в крутое время
Судить в стихах жестокий произвол, -
Ни денег я не получил, ни премий,
Широкой славы я не приобрёл...*

*...В то время гнев несправедливый, дикий
Нас подавил... И свет для нас потух.
И даже слово самое – «Калмыки»
Произносить боялись люди вслух.*

Поэма Егора Бужалова «Двери настежь, калмыки!» (Элиста, 1991 год) посвящена также трагической судьбе народа. В поэме воссозданы события и действия тех лет, начиная с выселения и прибытия в Сибирь.

Главный герой поэмы – Дорджиев Басан со своей семьей, который пройдя через унижения, несправедливость, смерть родных, остался человеком высоких нравственных принципов.

*В конце декабря,
На разгоне
Студеной и долгой зимы
Не стало
Калмыков
В хотоне,
В котором они рождены!*

*На шапочках кисти –
Гляди-ка
Уже не красны,
А черны!..
Загнали в вагоны
Калмыка – Теплушки душны
И тесны!*

В Калмыкии стали появляться художественные произведения в разных жанрах, воспоминания. Лиджи Инджиев, Алексей Бадмаев, Бося Сангаджиева, Владимир Нурув, Николай Бурулов и другие находят новые грани, подходы в осмыслении темы.

Писатели подробно останавливаются на описании человеческих потерь в дороге. Основная масса калмыков не перенесла её, она оказалась дорогой в никуда. Всё устроено было так, чтобы вымирали семьями, вагонами, народами. Отчаяние людей раскрыто не только через описания, но и размышления, внутренний монолог и диалог.

Самуил Вайцман

ИЗБРАННОЕ

Өдр болһн Сибирин
Хээрсн киитгә нутгас
Өргн теегүрн мел
Хәрж ирэд бөөһөв.

Теегәс — тер нутгур,
Тендәс — эврә һазрур —
Цуг соңссн — үзснүрн
Цуцрлго одж ирнөв.

Кедү жилмүд болв —
Келхд, нам алң!
Өрүн болһн серчкәд,
Өцклдүр ирсн болнав.

Түрүн ирлһнә байр
Түңшсн зүркнд мөңкрв —
Зу наслдг болвчн,
Зуг иимәрн үлднөв!

Геедрсн сәәхнь олдснас
Гегәтә байр бәәхий?!
Зуг зәрмдән гейүртә
Зүүдн юңгад орна?

Бийүрн хәрж ирлһн —
Билрдг уга ухан,
Талданар насн ирхш —
Таалм зуг энүнд.

414/3-2004/3-5
18 5003
862812
Буджала Егор

ДУРН ДЕЛКЭГ ЗАЛТХА

СИВР

Сиврин киитн, түрү бээдл
Седкл, уха тушад бээнэ.
Эврэ һазран санад оркхнь,
Элкм мини урсад бээнэ.

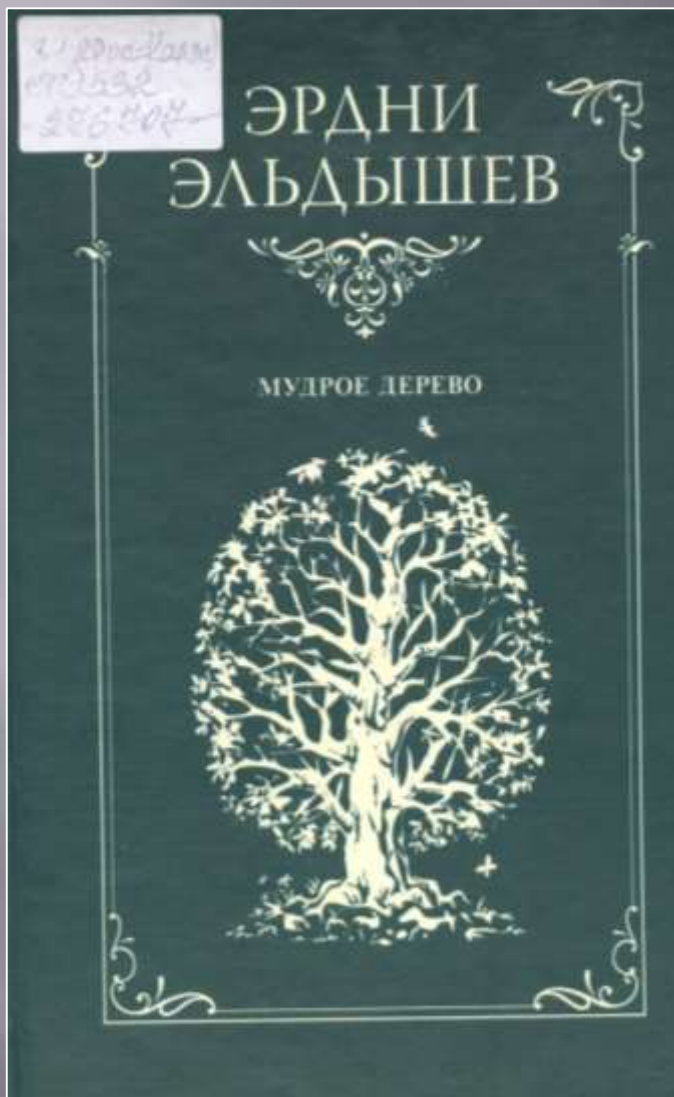
Энкр ахнр, эгчнр, эцкнр
Дээнд Төрскән харсч йовна.
Ээжнр, аавнр, үрн-саднь
Даарад, өлсэд энд хорна.

Цааж — догшин, йосн — халта,
Царцсн зүркд аврл хээнэ.
Төрүц буру уга әмтн
Тайга дунд түншәд бээнэ.

"Хальмг әмтн хәрхмн", — гиһәд,
Хээртә көгшд бодл кенә.
Энкр теегән санж бәәһәд,
Эдн харһнад, хорж одна.

"Бичә уулий", — гиһәд санхнь,
Бийән бәрдг чидл уга.
"Бичә зовий", — гиһәд давтхнь,
Бәәдл күчр, арһ уга.

Сиврин киитн, түрү бээдл
Седкл, уха тушад бээнэ.
Эврэ һазран санад оркхнь,
Элкм мини урсад бээнэ.

Мёрзлой картошке
Картошка, что сгнила наполовину,
Спасением дымилась на столе –
Черным-черна, как ссыльного судьбина,
Сладка, как память о родной земле...
Картошка из-под снега... Слава богу,
Не кормят нынче ею свиней.
А я хочу сказать высоким слогом
О той картошке... Именно о ней.
Я имена родных перебираю,
Что ссыльными остались навсегда,
И мне в лицо, сурово, не мигая,
Тогда глядит народная беда
Глазами моей бабушки...

Бывало,
Чтобы чужбина всех не погребла,
Она руками землю ковыряла
И скрюченными пальцами гребла.
Мёрзла картошка, но поддержит силы,
Ей благодарны были от души,
Когда калмыков голодом косило,
Когда палач народов их душил.
Жива в легендах и в стихах воспета –
О прошлом память мой народ хранит.
«Мне вкус не позабыть картошки этой»,-
Волнуясь, моя бабушка твердит.

Теме депортации в Сибирь отведено особое место в современном изобразительном искусстве. Она достаточно популярна в творчестве калмыцких художников.

Одним из первых среди калмыцких художников обратился Ким Ольдаев. Широко известна его серия «Пережитое».

«Враги народа». 1988.

«В Сибирь». 1988.

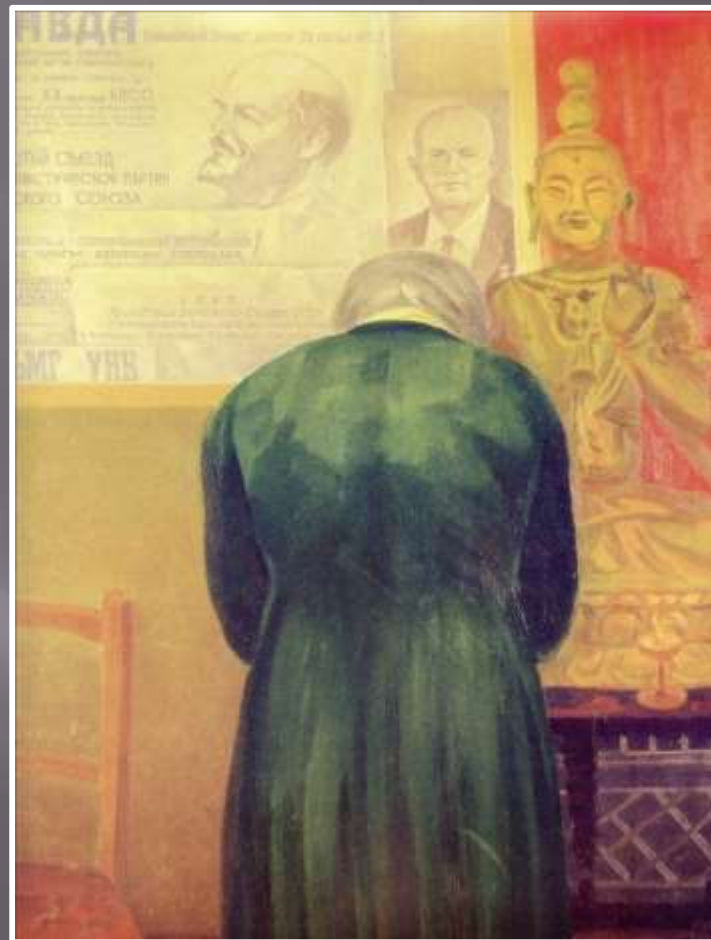
«Горькие веки». 1988.

«Под конвоем». 1988.

«Без крова». 1988.

«Торжество
справедливости». 1988.

«Возвращение». 1988.

Глубоким воплощением
исторической драмы
является полотно Очира
Кикеева.

«Калмыцкий
хотон после
выселения». 1989.

«Поезд мчится»

«Память»

«Деревенька сибирская»

Кикеев Очир
Триптих «50 лет спустя».1993.

Произведение Гая
Рокчинского показывает
глубокий смысл
непоколебимости народа,
прошедшего дорогой изгнания
и вновь обретшего родную
землю.

«Мать – земля родная». 1964.

Бембеев Григорий в своей работе усиливает портретную сторону тематической картины: укрупненные фигуры «выселенцев» — детально прописаны лица, одежды ребенка, старушки и женщины — матери, создавая образ гордой, но обреченной жертвы.

«Прощай, земля калмыцкая».
1993.

Павлов В. «В Сибири». 1993.

Павлов В. «Депортация». 1993.

Картина Леджинов Владимира
никого не оставит равнодушным: на
переднем плане тела умерших на снегу,
брошенных вдоль дороги и уходящий
поезд, который увозил родных умерших,
не дав им даже попрощаться.

«Конец пути. 1943 год». 2003.

Леджинов В. «28 декабря 1943 г.». 1993.

Чмерев Иван. «Депортация». 2009.

Поспешность при выселении, товарные вагоны, не приспособленные даже для перевозки скота в зимнее время, суровые сибирские морозы, отсутствие каких-либо человеческих условий и элементарной медицинской помощи в пути следования привели к страшным последствиям. Но народ выжил, калмыки ударно трудились и верили, что правда восторжествует, и они вернутся домой.

17 марта 1956 года был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «о снятии ограничений в правовом положении с калмыков и членов их семей, находящихся на спецпоселении»

В соответствии с решением XX съезда КПСС Верховный Совет СССР на шестой сессии в феврале 1957 года утвердил Указ Президиума Верховного Совета СССР от 9 января 1957 года «Об образовании Калмыцкой автономной области в составе РСФСР».

**... Здравствуй, степь! Как приятно ласкать тебя взором!
Я вернулся к тебе, слёз любви не тая,
Ты в пеленках носила меня по просторам,
Здравствуй, степь, моя сила и гордость моя!**

Х. Сян-Белгин «Родная степь»

